

А. И. Юрченко

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь
e-mail: YurchankaA@bsu.by*

НЕОЛОГИЗМЫ В ПРАВОВОМ ЯЗЫКЕ ФРГ

Статья посвящена многоаспектному анализу неологизмов, выявленных в законодательных текстах ФРГ, определяет основные тенденции в образовании новых слов, а также выявляет наиболее численные тематические группы неологизмов языка права.

Ключевые слова: структурно-семантический анализ; неологизм; лексема; юридическая лексика; заимствования; словосложение; деривация.

A. I. Yurchenko

*Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: YurchankaA@bsu.by*

NEOLOGISMS IN THE LANGUAGE OF THE LAW OF GERMANY

The article is devoted to the multifaceted analysis of the neologisms identified in the legislative texts of Germany, identifies the main trends in the formation of neologisms, and most quantitative thematic groups of neologisms in the language of law.

Key words: structural and semantic analysis; neologism; lexeme; legal vocabulary; adoptions; composition; derivation.

В современной лексикологии и лексикографии для обозначения новых лексем используется термин «неологизм», который восходит к греческому языку и обозначает «новое слово»: греч. *neos* – новый, *logos* – слово. В немецкий язык этот термин был заимствован во второй половине XVIII века из французского языка, в котором *neologisme* появилось в начале того же века.

Опираясь на этимологию данного термина, неологизмами можно назвать любые новые слова, появившиеся в языке. С течением времени к неологизмам стали также причислять и другие новые языковые единицы, что привело к расширению значения термина «неологизм». По этой причине данное понятие сегодня используется наряду с такими терминами как «новообразование», «новшество», «новация», «инновация», которые толкуются в современных словарях как синонимичные, что говорит о возможности этих терминов замещать друг друга.

В рамках данного исследования будет использоваться термин «неологизм» в трактовке лингвиста Н. З. Котеловой, которая определяет неоло-

гизмы как «собственно новые, впервые образованные или заимствованные из других языков слова, так и слова, известные в <...> языке и ранее, но или употреблявшиеся ограниченно, за пределами литературного языка, или ушедшие на какое-то время из активного употребления, а сейчас ставшие широко употребительными» [1, с. 171], «производные слова, которые как бы существовали в языке потенциально и были образованы от давно образовавшихся слов по известным моделям лишь в последние годы (их регистрируют письменные источники только последних лет)» [1, с. 171].

Практической базой исследования послужили неологизмы, выявленные в юридических документах ФРГ (Strafgesetzbuch – 1998, Aufstiegsfortbildungsförderungsgesetz – 1996), Akkreditierungsstellengesetz – 2018). Лексические единицы были отобраны на основе ряда критериев, предложенных исследователями А. Г. Лыковым, Е. В. Розен и В. Тойбертом. Лингвист А. Г. Лыков отмечает, что «генетическим стержнем и принципиальной основой понятия неологизма является качество новизны слова» [2, с. 99]. Исследователи Е. В. Розен и В. Тойберт предлагают следующие критерии для выявления неологизмов: «большое количество регистраций; разнообразие источников и жанров источников, в которых зарегистрировано слово» [3, с. 20], а также употребление лексемы не менее 1 – 2 лет [4, с. 13 – 135]. С учётом указанных выше критериев в юридических документах были отобраны 37 лексических единиц – новые дериваты и композиты, слова, имеющие новую звуковую оболочку. Количество регистраций, период употребления и разнообразие источников, в которых используются новые лексемы, были проверены в корпусе немецкого языка DWDS.

Второй этап работы с практическим материалом заключался в выявлении структурных и семантических особенностей отобранных неологизмов.

Классификация неологизмов по видовой принадлежности осуществлялась на основе классификации Р. Клаппенбах и В. Штайница, которые выделяют неологизмы первого порядка (Neuwörter), новообразования (Neuprägungen) и семантические неологизмы (Neubedeutungen) [5, с. 89 – 90]. Были получены сведения о том, что правовой язык ФРГ пополняется, главным образом, за счёт новообразований (84% от общего количества выявленных неологизмов), которые, как правило, формируются на основе словообразовательного материала, уже имеющегося в языке, например, *die Vorfalligkeitsentschädigung* ‘комиссия за досрочное погашение кредита’, *die Präsenzlehrveranstaltung* ‘учебное мероприятие (занятие), предполагающее обязательное присутствие’. Неологизмы первого порядка (заимствования из английского языка) также наличествуют в юридических

текстах, но их количество минимизировано (13%). В качестве примера укажем *das Profiling* ‘криминальный профайлинг’, *das Scoring* ‘подсчёт’, ‘оценка’. Семантические неологизмы предполагают появление у слова нового значения. Новые лексемы такого вида мало распространены в анализируемых законодательных документах, вероятно, по причине того, что их употребление может привести к недопониманию носителями языка подобного рода текстов. Доля неологизмов данного типа составила всего 3%. Среди выявленных обозначим *das Ausspähen* ‘незаконное хищение данных’.

В рамках данного исследования неологизмы также были классифицированы по способу их образования и морфологической структуре.

Полученные данные подтверждают тот факт, что словосложение является наиболее массовым и производительным способом словообразования в немецком языке ФРГ (84%). Композиты большей частью формируются на базе именных частей речи (преимущественно существительные и прилагательные) в различных комбинациях. В виду этого можно сделать вывод о том, что анализируемые лексемы имеют преимущественно сложную морфологическую структуру. Примерами композитов служат следующие лексические единицы: *die Beihilfehandlung* ‘пособническое действие’, *die Ersatzfreiheitsstrafe* ‘замена денежного штрафа лишением свободы’. Удельный вес дериватов в рассматриваемых документах невелик и, следовательно, слова с аффиксальной морфологической структурой получили меньшее распространение (8%). Пример: *die Schleusung* ‘нелегальный провоз’, *die Anstiftung* ‘подстрекательство’. Заимствования составили лишь 5% от общего числа анализируемых единиц, конверсия – 3%: *das Scoring* ‘подсчёт, оценка’, *das Profiling* ‘криминальный профайлинг’, *das Ausspähen* ‘незаконное хищение данных’.

Исследование имело своей целью также проведение анализа моделей образования неологизмов и выявление наиболее продуктивных из них.

Большой частью неологизмы в языке права ФРГ образуются путём соединения двух существительных с помощью морфемы -s- и без неё (43% и 35% соответственно), например, *die Antragsfrist* ‘срок подачи жалобы или заявления’, *die Schadenswiedergutmachung* ‘возмещение ущерба’. Комбинации компонентов в сложных словах «существительное + прилагательное» и «прилагательное + существительное» с соединительной морфемой -s- или без неё не являются продуктивными в рамках языка юридических документов, так как представлены в анализируемых документах в меньшей степени (3%). Пример: *die Online-Lernplattform* ‘онлайн-платформа для обучения’. К разряду непродуктивных также можно отнести словообразовательную модель «существительное + существительное», в которой компоненты объединены с помощью морфем -en-

(3%) или -es- (0 %): *das Arbeitslosengeld* ‘пособие по безработице’. Группа неологизмов, образованных путём присоединения к корню деривационных аффиксов оказалась также немногочисленной (13%). Выявлены следующие лексем: *die Schleusung* ‘нелегальный провоз’, *die Anrechnung* ‘зачёт’ (например, отбытого наказания). Словообразовательная модель «глагол → существительное» в рамках анализируемых документов также оказалась непродуктивной, её доля составила 3 % от общего числа выявленные лексем: *das Ausspähen* ‘незаконное хищение данных’. Неологизмы-акронимы выявлены не были.

В рамках анализа выявленных неологизмов также удалось обозначить некоторые тематические группы. Полученные данные позволяют говорить о том, что пополнение словаря права ФРГ происходит главным образом путём создания лексем, представляющих собой обозначения субъектов и объектов административно-правовых отношений (35%): *der Berufsgeheimnisträger* ‘лицо, являющейся носителем профессиональной тайны’, *die Datensparsamkeit* ‘принцип минимизации данных’.

В законодательных документах массовый блок новых лексем представляет семантическая группа «противозаконные действия» (27%), например, *die Aussageerpressung* ‘принуждение к даче показаний’, *das Ausspähen* ‘незаконное хищение данных’, *die Gläubigerbegünstigung* ‘предоставление преимуществ одному из кредиторов’.

В равном количестве представлены тематические группы слов, объединённые значением «регулируемые правом операции» и «правовые документы» (16 %): *die Überprüfungsfrist* ‘срок пересмотра дела’, *die Ersatzfreiheitsstrafe* ‘замена денежного штрафа лишением свободы’, *das Grundstoffüberwachungsgesetz* ‘закон, регулирующий ввоз и вывоз сырья для незаконного изготовления наркотических средств’, *das Aufenthaltsgesetz* ‘закон о миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в ФРГ’.

Тематическая группа неологизмов «уголовное наказание» (6 %) представлена в меньшей степени: *die Vermögensstrafe* ‘наказание имущественного характера’, *die Schadenswiedergutmachung* ‘возмещение ущерба или вреда’.

Результаты семантического анализа неологизмов видятся очевидными в силу характера анализируемых документов. Можно предположить, что тематические группы будут варьироваться в зависимости от речевого жанра рассматриваемого текста.

В рамках исследования также был проведён анализ неологизмов в привязке к определённому временному периоду. Были выявлены тенденции в развитии языка права ФРГ за последние 3 десятилетия (1986 – 1996, 1997 – 2007, 2008 – 2018).

Первый намеченный временной период характеризуется возникновением новообразований со сложной морфологической структурой, где в качестве компонентов композита выступают существительные, которые объединены соединительной морфемой -s- или путём неморфемного соположения основ. Заимствованные лексические единицы представлены в меньшем количестве, поскольку в языке практически не возникает потребности обозначать юридические термины, прибегая к словарю другого языка. Пример: *der Fortbildungsabschluss* ‘окончание последипломного образования’, *die Vermögensstrafe* ‘наказание имущественного характера’.

Период с 1997 по 2007 год – время, когда начала своё развитие глобализация. Процессы, вызванные ею, повлекли за собой развитие или рестройку уже существующих сфер жизнедеятельности человека. Это вызвало словообразовательный бум, то есть возникают новые явления в сфере банковского дела, продаж, появляются и развиваются новые технические средства, которые требуют номинации. Таким образом, язык права обогащается за счёт появления обозначений новых юридических документов, которые описывают новые процессы, операции, объекты, подлежащие контролю со стороны закона. Всё возникшее оформляется по уже существующим в языке словообразовательным моделям и на основе того словообразовательного материала, который предлагает собственно немецкий язык.

Таким образом, преобладающее число новых лексем в этот период представлено композитами, состоящими из двух существительных или комбинацией «существительное + прилагательное» со связующими их морфемами -s-, -en- или же посредством неморфемного соположения основ. Новые лексические единицы с аффиксальной морфологической структурой также наличествуют, но их удельный вес в анализируемый период невелик. Пример: *die Orderschuldverschreibung* ‘долговая расписка’, *der Wohnungseinbruchdiebstahl* ‘квартирная кража со взломом’.

В это время оказывает влияние на развитие лексики правового языка ФРГ английский язык. Из-за отсутствия в немецком языке обозначений для возникших в этот период новых экономических и социальных явлений, он заимствует соответствующие обозначения в английском языке. Пример: *das Scoring* ‘подсчёт’, *der Bachelorabschluss* ‘диплом бакалавра’, *die Online-Lernplattform* ‘онлайн-платформа для обучения’.

Анализ следующего отмеченного временного отрезка (2008 – 2018) не представляется возможным из-за недостаточного количества экспериментальных единиц.

В завершение отметим, что в области права сейчас происходит бурный процесс экспериментирования, возникают и развиваются информа-

ционные технологии, новые экономические, юридические явления, которые требуют новых названий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Котелова, Н. З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов / Н. З. Котелова // Избранные работы ; Рос. акад. наук; Ин-т лингв. исследований. – СПб. : Нестор-История, 2015. – С. 169–180.
2. Лыков, А. Г. Современная русская лексикология / А. Г. Лыков // Русское окказиональное слово : учеб. пособие для филологических факультетов. – М., 1976. – 120 с.
3. Розен, Е. В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке / Е. В. Розен. – М. : Менеджер, 2000. – 192 с.
4. Teubert, W. Neologie und Korpus / W. Teubert. – Tübingen : Gunter Narr Verlag, 1998. – 170 S.
5. Ольшанский, И. Г. Lexikologie: Die deutsche Gegenwartssprache : учеб. пособие для студентов лингвистических факультетов высших учебных заведений / И. Г. Ольшанский, А. Е. Гусева. – М. : Издат. центр «Академия», 2005. – 416 с.